

**AUXILIARY
HISTORICAL
DISCIPLINES**

XXXI

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ**

XXXI

LB

ST.-PETERSBURG
2010

LB

С.-ПЕТЕРБУРГ
2010

und im Institut für Geschichte zu St. Petersburg (Koll. 4, Kart. 290, Nr. 17) aufbewahrten Entwürfe für das zwischen dem König und den Genuesen abgeschlossene Abkommen bezeugen, dass Alfons VII. sich verpflichtete, den Genuesen für ihre Waffenhilfe zuerst 40 000, dann 50 000 und endlich 20 000 Maravedi zu bezahlen (vgl.: Saez E., Saez C. (wie Anm. 4), Nr. 10; Libri Iurium (wie Anm. 54), Nr. 932). Die Brüder Balduino und Bisaccia Guerci hatten dem Geld auf längere Zeit. Wegen der zunächst ausgebliebenen Rückzahlung haben sie dann die aus dem Königreich Leon stammenden Pfälzen als Geiseln genommen und im Jahre 1175, als Bisaccia zum Konsul gewählt wurde, Ansprüche auf Rückzahlung des ausgeliehenen Geldes erhoben. Der erzwungene Aufenthalt des Bischofs Johannes von Lugo und der zwei Pfälzen von Compostella bei Alexander III. im Sommer 1175 hatte zum Ergebnis, dass der Streit zwischen den Erzbischofen Braga und Compostella über das Bistum Zamora beigelegt wurde, wobei der Bischof von Lugo als Vermittler fungierte.

Die letzte in der Reihe, Littera Nr. 13, kann man nicht exakt datieren. Sie wurde in Anagni, Ende Dezember ausgestellt. Was aber die fehlende Jahresangabe angeht, so war Alexander III. im Dezember 1159–60, 1173, 1175–76 oder 1179 in Anagni. Man kann auch nicht sagen, an welchen Erzbischof von Genua der Papst schrieb, ob an Syllus (1133–1163) oder an Hugo (1163–1188). Die genuesischen Quellen enthalten keine Namen der römischen Notargenossen und der bei Monte Circeo von Seeräubern überfallenen Genuesen. Die Imbreviaturbücher der genuesischen Notare erwähnen nur einen Giovanni Scriba (wie Anm. 49), Nr. 152, 308, 561). Die beiden anderen gehörten auch zu den angesehenen genuesischen Familien *di Fossatello* und *di Piazzalunga*.

В. И. МАЖУГА

ФРАГМЕНТЫ КОНЦА XII–XIII в. С ТЕКСТОМ ДИГЕСТ И ИНСТИТУЦИЙ В АРХИВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН

В рукописных собраниях Санкт-Петербурга хранятся ценнейшие памятники рецепции римского права в средневековой Европе. Так, Национальная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета обладает выкопными в Италии XII в. списком Дигест с глоссами Булгара (Ms. Lat. 1), одного из четырех прославленных болонских докторов права, которые на сейме 1158 г. в Ронкалье, предместье Пьяченцы, определили правовые основы взаимоотношений императорской власти и городов Северной Италии. Список Юстиниановых «Новелл» (Authenticum) из названной библиотеки (Ms. Lat. 3) датируется рубежом XII–XIII вв. Принадлежащий ей список «Институций» с толкованиями Аккурсия (Glossa ordinaria) (Ms. Lat. 2) замечательен тем, что в нем указана точная дата его написания в г. Болонье: 1256 г. Ценные списки Кодекса и Дигест, датированные XIII в., хранятся в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук. Все эти рукописи так или иначе представлены в общих каталогах и специальных описаниях.¹

Заслуживают внимания и фрагменты памятников римского права, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. В

¹ См.: Михайлова В. Петербургская рукопись «Institutiones» Юстиниана // Гермес. 1912. № 3. С. 85–89; Мухомов М. Ф. Пять рукописей Корпуса Юстиниана в собрании Ленинградского университета // ВВ. М., 1967. Т. 27. С. 306–309; Uthmann A. 1) Les oeuvres d'Accurse dans les bibliothèques de Léningrad // Atti del convegno internazionale di studi Accursiani. Milano, 1968. T. 3. P. 1301–1310; 2) Un manuscrit du Digeste neuf de Léningrad // Studi in onore di Giuseppe Grassano. Torino, 1972. T. 5. P. 419–431; 3) Diezels Accursiana w bibliotece Leningradzkiej // Czasopismo Prawno-Historyczne. 1975. T. 27, Z. 2. P. 67–74; Dolezalek G. Verzeichnis der Handschriften zum Römischen Recht bis 1600. IV. Frankfurt am Main, 1972. «Digesta», «Institutiones»; Киселева Л. И. Латинские рукописи Библиотечки Академии наук. Л., 1978. С. 61, 238; Латинские рукописи XIII в. Описание рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2005. С. 104–106, 115–117.

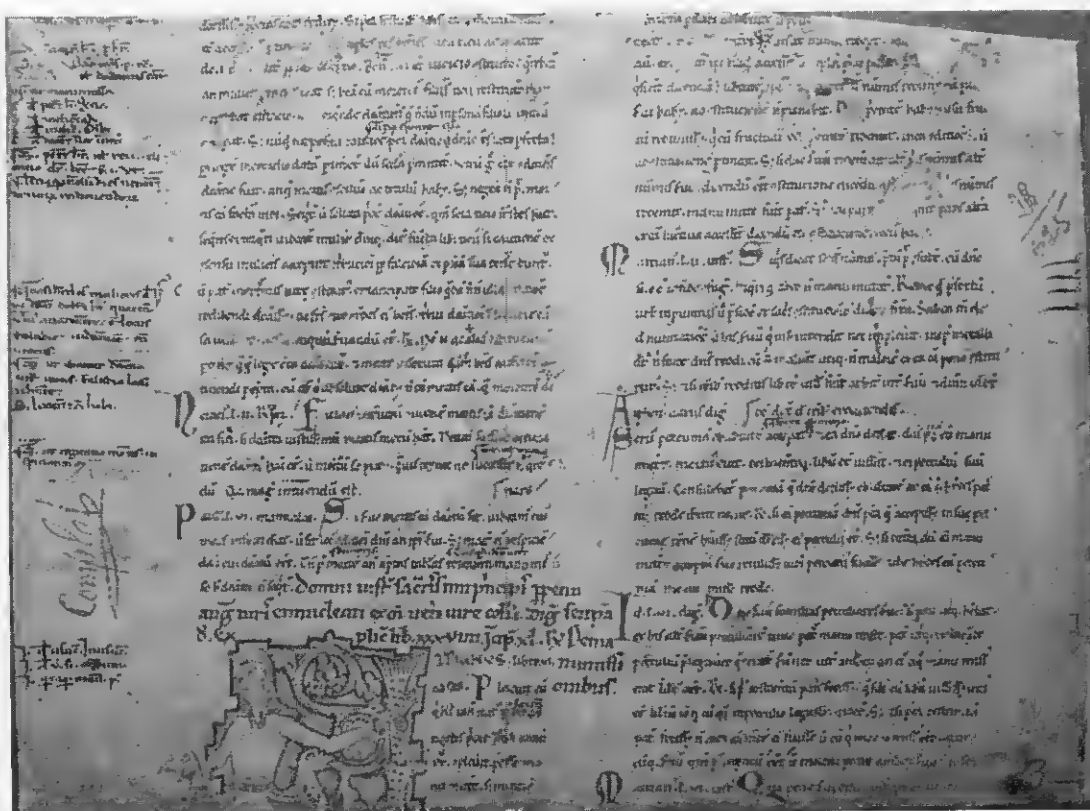
учетном списке рукописей не позднее 1600 г., относящихся к римскому праву или затрагивающих его историю, Г. Дользалек отметил наличие таких памятников в названном архиве, но определил их лишь как «еще подлежащие идентификации» (Noch zu identifizierende Fragmente aus dem sacc. XIII–XVI).² При общем просмотре фрагментов латинского письма Западноевропейской секции Архива СПБИН РАН автор этих строк обнаружил три весьма интересных фрагмента. Два из них относятся к периоду ранее деятельности Аккурсия, создателя систематического комментария к Корпусу Юстиниана (ок. 1182–1263), а содержащиеся в них глоссы принадлежат современникам «четырёх докторов». О фрагменте карт. 625, № 28, можно с уверенностью утверждать, что он в целом представляет даже более раннюю традицию комментирования текстов римского права, чем творчество прославленного учителя Аккурсия — Азона, активная деятельность которого пришлась на 1190–1220 гг.

Особенно ценный материал содержится в глоссах к Дигестам. Труд Аккурсия, который составлял около 100 000 глосс, увеичал, как известно, творческие усилия значительного числа выдающихся комментаторов юридических текстов, которые трудились на протяжении более ста лет. Мы знаем этих глоссаторов по отдельным их трудам, но во фрагментах юридических рукописей порою обнаруживаются следы неведомой прежде их деятельности по комментированию важных статей Корпуса Юстиниана. Кроме того, вновь изученные и вновь обнаруженные материалы помогают воссозданию впечатляющей картины стремительного распространения учебного юридического знания по странам Западной Европы в XII и XIII вв., позволяя лучше представить себе и то, как выходцы из разных европейских регионов включались в деятельность ведущих юридических школ. К сожалению, более точная научная оценка вновь обнаруженных юридических фрагментов требует сравнительно-но изучения большого количества других рукописей из европейских собраний, что для отечественного ученого крайне затруднительно.

Прежде чем дать более детальное описание каждого фрагмента из собрания СПБИН РАН, определим в целом характер глосс, которые в них присутствуют. Даже при первом взгляде на страницу фрагмента можно сказать, что по своему типу наши глоссы соответствуют стилию комментирования второй половины XII в. В основном они довольно кратко и заполняют лишь сравнительно небольшую часть полей страницы. Среди них решительно преобладают анонимные глоссы, указывающие на параллельные места в Корпусе Юстиниана, так называемые *allegaciones*.³ Наряду с ними, хотя и в меньшем количестве, мы встречаем

² Dölzalek G. Verzeichnis der Handschriften zum Römischen Recht bis 1600, I. «Leipzig».

³ Cf. Weimar P. Die legistische Literatur und die Methode des Rechtsunterrichts der Glossatorenzeit // *Ius commune*, Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main, II, 1969, S. 58: «Je älter die Glossierungen sind, desto mehr fallen die oft langen Allegationen mehr ins Auge».

Архив СПБИН РАН, ЗЕС, карт. 625, № 28: D. 39.6.42 pr.

и Глоссы, поясняющие текст Дигест. Они могут иметь чисто филологический характер, но чаще в них изложена суть правового казуса, о котором идет речь в тексте Дигест.

Рассмотрим названный уже выше фрагмент карт. 625, № 28. Он содержит текст из 39-й и 40-й книг Дигест: *Digesta 39.6.42 pr. — 40.2.13 (inscript: (si Titus ante ipsam vitam decessisset, propter eas ad eam rediret; exheres читается плохо; внутри указанного отрывка, а именно в начале столбцов, часть текста утрачена). Внешне фрагмент представляет собой лист пергамента с оборванной верхней частью (см. рис. 1); его размеры: 190 × 146/137 мм. Основной текст, скорее всего, написан рукой французского писца в последней четверти XII в. Письмо основного текста, остроугольное, сжатое по горизонтали, выразительные зачины на вертикалях составляют его характерную особенность. Инициал U в виде сирены, держащей свой хвост, украшает нижнюю часть лицевой стороны листа. Антропоморфный мотив, как и ступенчатый контур рамки, в которую заключен инициал, совершенно нехарактерны для Италии.⁴ Между тем письмо глосс обличает скорее руку человека, обученного писать в Италии.*

Как было отмечено, наряду с указанием параллельных мест в Корпусе Юстиниана фрагмент содержит и глоссы, в которых дано разъяснение отдельных мест в тексте Дигест. Глоссы эти довольно кратки. Например, на левом поле лицевой стороны фрагмента первой буквой имени Мартини, одного из «четырёх докторов», помечено пояснение к выражению «*scilicet moti ipsius debet*»: «*Ut sociatio moti ipsius sit*» («чтобы можно было усмотреть помышление о смерти» — 4-я и 5-я строки снизу). Насколько можно судить по, так сказать, рисованной букве F, которой принято глоссатору принадлежить пояснение к заключительной части параграфа D. 39.6.42 pr., пространственно отнесенное к концу параграфа по обычаю, который был принят до времени Азона: «*Quasi h(e)nt(e)des pñeñs*». Весьма вероятно, что именно из дальнейшего комментария Ротерия были заимствованы следующие анонимные пояснения к параграфу 40.6.42.1:

ut d(i)be(at) deb(er)it h(e)nt(ed) quantu(m);
Cui(us) auctoritate est locus Falcidie in de(a)lio(n)e ca(usa) motis;
Ut dicatur do(n)atio inter vivos Falcidia locum non habere(m)te (cf. *Th. Ex corp. Ulp. 25.14*);
locato et c(on)dictio hab(i)ationis (cf. *D.19.2.5; 19.2.28*)

⁴ В письме к автору настоящей статьи от 28.09.2008 французский исследователь средневековой иллиминированной книги Ф. Авриль подтвердил, что основной текст был написан французским писцом, и предложил его датировать именно последней четвертью XII в., он же помог интерпретировать иконографно инициала.

⁵ См.: Becker E. Paläographie der juristischen Handschriften des 12. bis 15. und der juristischen Drucke des 15. und 16. Jahrhunderts // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (Jus. Rom. Abt. 45)*. 1925. S. 15; Kantorowicz H. *Studies in the glossators of the Roman law*. Aalen, 1969. P. 122.

Правда, нельзя полностью исключать и того, что последние четыре глоссы следует приписать Мартину, так как далее идет уже приведенная выше его глосса «*Ut sociatio motis ipsius sit*». Вместе с тем можно думать и о том, что ссылка на Мартина содержалась уже в комментарии Ротерия. Французское письмо нашего фрагмента наводит на мысль, что и особое сочетание разнообразных графических и орнаментальных стилей в нашем фрагменте можно считать некоторым наследием Ротерия (ум. не позднее 1162 г.). Ротерий, по происхождению итальянец, был связан с южнофранцузским владетельным домом Бо.⁶ В свою очередь комментарий Ротерия продолжил Плантагенн, выдающийся легион второй половины XII в., основавший ок. 1162 г. прославленную впоследствии юридическую школу в Монпелье.⁷

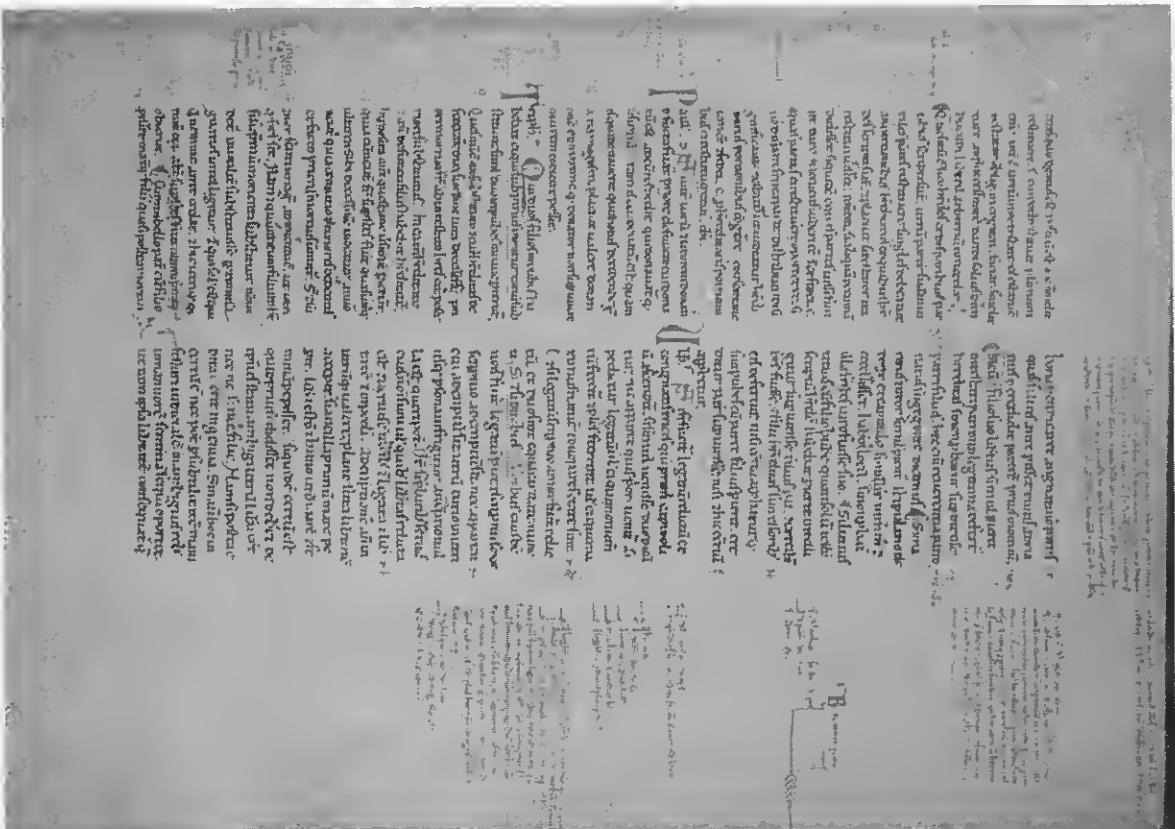
Две из приведенных здесь глосс в дальнейшем вошли в комментарий Азона, который помечал знаком своего имени все глоссы предшественников, включаемые им — обычно в переработанном виде — в свой собственный комментарий. Его примеру последовали и другие видные юристы.⁸ Можно сказать, что таким образом они снабжали толкования предшественников своей санкцией. Возможно, в источнике Азона глоссы, о которых идет речь, были полнее, чем это мы видим в нашем фрагменте. Во всяком случае, представляется маловероятным, чтобы в наш фрагмент могли попасть глоссы из комментария Азона без указания имени их автора. Несомненно, глоссы фрагмента, даже если они были каким-то образом усечены, древнее их версии в комментарии Азона.⁹ Приведем их здесь все вместе:

Карт. 625, № 28 recto, <i>margine sinistra</i>	Accursius, Glossa in <i>Digestum novum</i> , ¹⁰ Venetiis, per Vapristam de Tortis, 1487
Cui(us) auctoritate est locus Falcidie in de(a)lio(n)e ca(usa) motis Ut dicatur do(n)atio inter vivos Falcidia locum non habere(m)te.	f. 31v, col. 1 ex: Ad aliam Azo aliam s. donatione(m), vel alia s. donata constitutione etc. scilicet cuius auctoritate locus est Falcidie in de(a)lio(n)e ca(usa) motis f. 31v, col. 2 in: Unde dicenda est donatio inter vivos Falcidia locum non habente

⁶ О Ротерии см.: von Savigny F. C. *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Heidelberg, 1850. Bd 4. S. 194–224; cf. Heideberg, 1834. Bd 3. S. 435, 468; *Rechtsgeschichte G. Miscellen I–XIII*. Berlin, 1859. S. 70–72; Kantorowicz H. *Studies in the glossators*... P. 122–144.

⁷ См.: Mor C. G. A l'origine de l'Ecole de Montpellier: Roger ou Placentin? // *Recueil de mémoires et travaux publiés par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit*. 1967. Fasc. VI. P. 17–21; *Goulet A. Les juristes de l'Ecole de Montpellier* // *Les Romains Meili Aevi*. Mediolani, 1970. Pars IV, 3 a. P. 3–4.

⁸ Любопытно, что никто из современных исследователей не учел глоссу Азона к этому месту в Дигестах. О аппарате Азона к Дигестам см.: *Geijster E. Gli apparati di Azzone al Dig. Nov. 50.17.1 // Annali di storia del diritto* I. 1957. P. 7–11; *Weigand R. Hinweise auf einige Handschriften des römischen Rechts* // *SZ. Rom. Abt. 82*. 1965. S. 326; *Dolezal G. Azos verschollener Glossenapparat zu den Tres Partes* // *SZ. Rom. Abt. 85*. 1968. S. 103; *Lange H. Römisches Recht im Mittelalter*. Bd 1: Die Glossatoren. München, 1997. S. 266–267.

Следующий фрагмент, карт. 623, № 10, содержит отрывок из той части Дигест, которую глоссаторы называли *Infotitium*, а именно D. 34.5.7-15 (исcribit: *Filia cum ingenuitate...*; *exscribit: pat si quidem non perinde legat*). Лист сохранил свои первоначальные размеры: 240 × 326 мм; на странице расположено 50 строк основного текста, поле текста — 120 × 239 мм (рис. 2). Фрагмент, несомненно, происходит из итальянской рукописи, которая была создана в Болонье в первой трети XIII в. В письме фрагмента, по замечанию Ф. Авриля, можно уже видеть характерные черты особого стиля болонских мастеров XIII в.¹⁰

Широкие внешние поля страницы лишь в малой мере заполнены комментариями. Но на лицевой стороне листа выделяются три глоссы развернутого содержания. Все они отмечены первой буквой имени уже названного выше глоссатора середины XII в. Ротерия. Эти глоссы составляют впечатление систематического комментария к Дигестам.

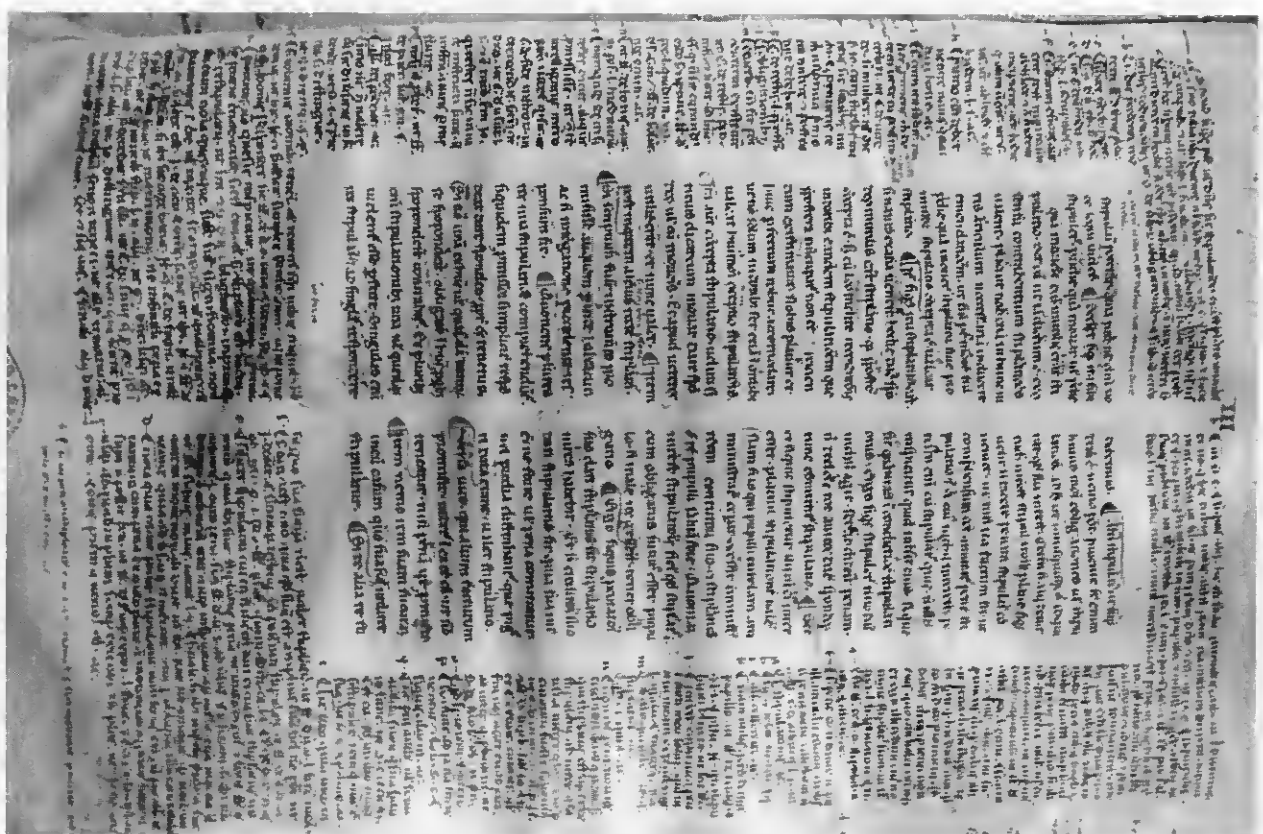
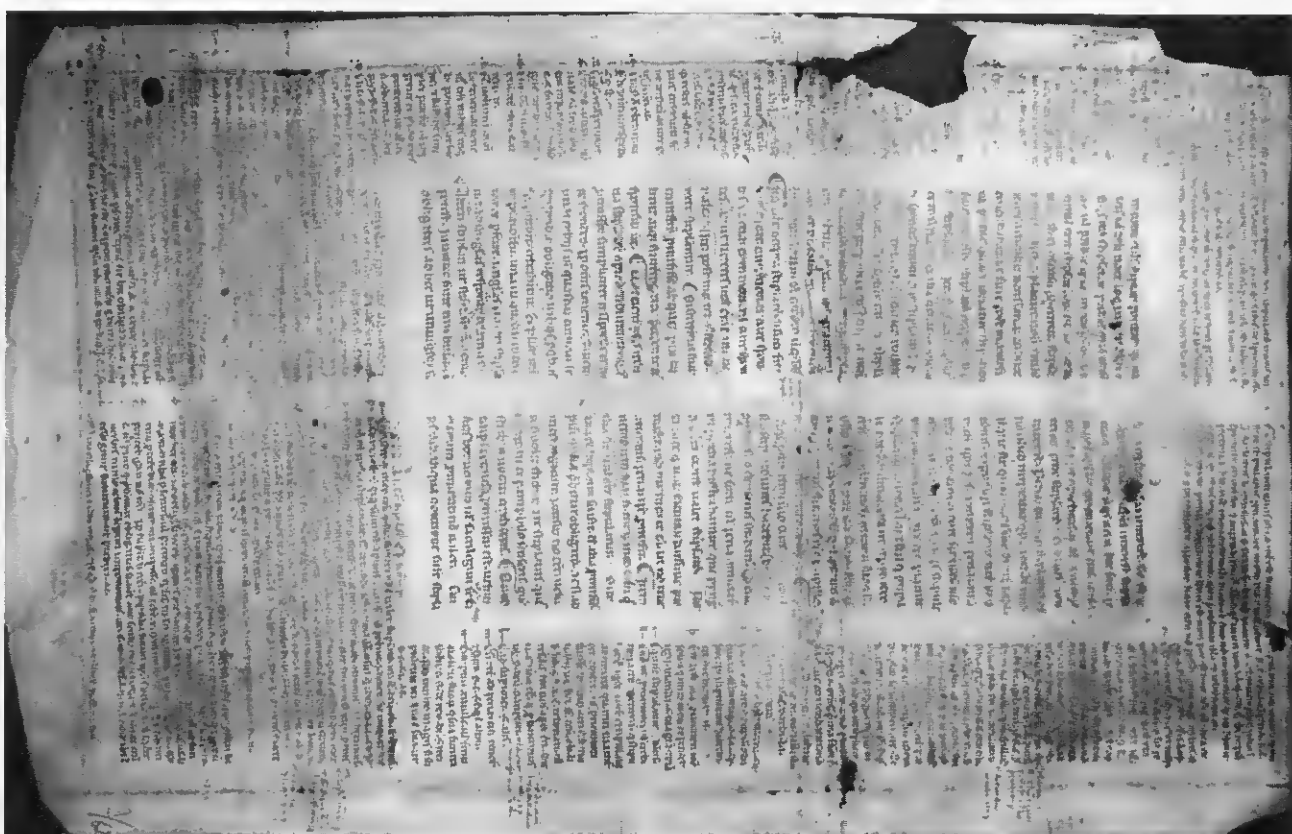
Исследователи указывали до сих пор лишь на следы систематического комментария «времен Ротерия» (*aus der Zeit des Roterius*) к третьей части Дигест, которую глоссаторы называли *Digestum novum*,¹¹ но в существовавшей историографии ничего не говорится о комментировании именно Ротерием второй части Дигест: *Infotitium*. Свидетельства отдельных фрагментов рукописей подчас проливают совершенно новый свет на творчество видных глоссаторов. Очевидно, это можно утверждать и в отношении фрагментов с глоссами Ротерия, которые хранятся в архиве Санкт-Петербургского Института истории.

Не исключено, что две рукописи, осколки которых представляют собой два описанных фрагмента, в начале XIII в. принадлежали одному лицу. Этот ученый юрист сначала стал обладателем копии, сделанной, возможно, во Франции, откуда он и прибыл, а затем он отыскал в Болонье рукопись Ротерия с его комментариями. Списки текстов римского права, некогда принадлежавшие выдающимся ученым права, в частности Ротерия, очень ценятся, и место их хранения было известно.¹² Можно предположить, что этим ученым юристом был Александр из Сен-Жиль (Alexander de Sancto Egidio).

¹⁰ В указанном выше письме (см. примеч. 4), ср.: *Avril F., Goussier M.-T.* *Manuscripts enluminés d'origine italienne 2. XIIIe siècle*. Paris, 1984. Pl. XL1.

¹¹ *Gualandri G.* *Glosse preaccusatorie ai «Digestum novum» in frammenti membranacei della Biblioteca Royale di Bruxelles // Ascendita Nazionale dei Lincei. Memorie, Classe Scienze morali, storiche e filologiche*. ser. 8. Roma, 1956. Vol. 7, fasc. 6. P. 289-342, cf. 295 sq.; *Dolezalek G.* *Der Glossenapparat des Martinus Gosia zum Digestum Novum // SZ. Rom. Abt.* 84, 1967. S. 245-349, cf. S. 262-264; *Weimar P.* *Die legistische Liscianer...* S. 65.

¹² См.: *Chiarelli L.* *Glosse di Imerto e della sua scuola // Atti della Reale Accademia dei Lincei, Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filosofiche*. 1886. P. 205, 209; *Dolezalek G.* *R. Libri magistorum and the transmission of glosses in legal textbooks (12th and early 13th century) // Juristische Buchproduktion im Mittelalter*. Frankfurt am Main, 2002. S. 324; *Behle T.* *Der Magistor Walfrid von Bologna*. Ein Beitrag zu den Anfängen der Bolognaer Rechtsschule. Berlin, Hamburg: Muenster, 2008. P. 98.

Некоторые факты биографии этого южнофранцузского юриста воссоздал в сравнительно недавней работе А. Турон. Он убедительно показал, что именно Александру мы обязаны важными сведениями из жизни глоссатора Ротерия.¹³ Уже издавна было известно, что Александр создал прославленную запись лекций названного выше болонского юриста Азона по Кодексу Юстиниана. Турон показал, что эта запись была сделана много раньше, чем прежде считалось, т. е. в ближайшее время после прибытия Александра в Болонью ок. 1200 г., причем Александр был к тому времени уже зрелым человеком. Как установил Дольдзек, при наличии нескольких традиций комментирования текстов римского права Азон наиболее широко использовал глоссы, содержавшиеся в рукописях, связанных с именами Ротерия и Альберика (ум. после 1194 г.).¹⁴ Так ставившись понятным, у кого средневековый владелец рукописей, из которых происходят наши фрагменты, мог в первую очередь сделать копию глосс Ротерия. Личная связь Александра из Сен-Жиль с Азоном не подлежит сомнению.

Установить со всей определенностью принадлежность Александру Сен-Жиль хотя бы первого из названных фрагментов, карт. 625, № 28, должно было бы помочь сопоставление почерков глосс в других рукописях. Речь идет, в частности, о фрагменте третьей части Дигест (*Digestum postum*) из Королевской библиотеки в Брюсселе Ms II, 1768. К сожалению, сохранность глоссы во фрагменте, изъезженном из переплета, как и качество их фотографического воспроизведения в публикации Гваланди, не позволяют назвать удовлетворительными. Но общий облик глосс, записанных на полях и между строк, по мнению Гваланди, в первые десятилетия XIII в., весьма напоминает письмо со специальными знаками нашего фрагмента.¹⁵ Как и в петербургском фрагменте, глоссы брусельского фрагмента контрастируют с основным текстом темным цветом чернил.¹⁶ По мнению Гваланди, текст Дигест и глоссы этого фрагмента были написаны в Болонье. Значительная часть глосс отмечена знаком Ротерия.

Автору настоящей статьи лишь в момент завершения работы над ней удалось познакомиться с глоссами конца XII в., отмеченными знаком Ротерия, в известном списке Кодекса Юстиниана из Мехелнверситетской библиотеки Монпелье, Section de Médecine, N. 83. Основной текст был выполнен, как полагают современные исследователи, еще в XI в. в Италии, но все же думается, что его следует датировать XII в. Уже первое сопоставление письма этих глосс с письмом и специальными знаками в нашем фрагменте заставляет думать о тождественности

руки, записавшей глоссы Ротерия в двух этих памятниках. В рукописи N. 83 названные глоссы, а равно и глоссы, отмеченные знаком ученика Ротерия Платинина, действовавшего в Монпелье с 1162 г., выделяются, как уже ранее отмечали исследователи, черным цветом чернил. Было высказано мнение, что эти глоссы были записаны не в Болонье, но на юге Франции.¹⁷ Как бы то ни было, представляется весьма вероятным, что, как и в нашем фрагменте, в рукописи из Монпелье мы найдем подлинные следы работы Александра из Сен-Жиль.

Наконец, останемся на фрагменте Институций, карт. 622, № 9 (рис. 3). Он содержит отрывок Inst. 3.19.13–21 (*incipit: potest eius stipulati; exhered: nec est sacrissime consti/ tutum est*). Размеры листа: 225/246 × 380 mm. Развернутые по своему содержанию глоссы, заполняющие почти целиком все четыре поля листа, составляют разительный контраст с глоссами двух первых фрагментов и показывают, какой громадный путь был пройден юридической наукой в первой половине XIII в. Глоссы фрагмента представляют собой часть комментария к Корпусу Юстиниана, составленного в Болонье (в основной части к 1230 г.) учеником Азо Аккурсием. Этот комментарий, обычно называемый *Glossa Ordinaria*, довольно скоро вытеснил более ранние комментарии. Сравнение со списком Институций, содержащим *Glossa Ordinaria* Аккурсия, который хранится в библиотеке С.-Петербургского государственного университета, Ms. Lat. 2 (рис. 4), обнаруживает большое сходство нашего фрагмента с этим известным ученому миру списком. В силу этого обстоятельства и принимая во внимание особенности письма, фрагмент можно довольно уверенно датировать второй половиной XIII в. Итальянское и, возможно, болонское происхождение рукописи, из которой он был когда-то извлечен, не вызывает сомнений.

РÉSUMÉ

On sait qu'à l'époque du premier françaisement de la science juridique (XIIe-début du XIIIe siècle), les juristes étaient en quête de bonnes copies des textes juridiques, qui appartaient jadis aux grands savants bolonais. Dans les mêmes manuscrits-modèles, on cherchait aussi les commentaires authentiques des juristes éminents sur les documents principaux du droit et de la science juridique.

Parmi les fragments latins, qui sont conservés dans les Archives de l'Institut d'Histoire à Saint-Pétersbourg, se trouvent quelques pièces provenant de Bologne médiévale. Une d'elles contient la partie du Digeste (Novum) 39 pr. 40,3. Le texte principal est écrit par une main française, il est orné d'une initiale représentant un bizarre personnage-strepen tenant sa queue. L'iconographie de l'initiale accuse elle aussi la main d'un artiste français.

¹⁷ Ср.: Mor. C. G. A l'origine de l'Ecole de Montpellier... P. 148–149.

¹³ *Guillot A. Alexandre de Saint-Gilles et la «Lectura Codicis» d'Azon // A cheval entre histoire et droit: Hommage à Jean-François Poudret. Lausanne, 1999. P. 235–245 (= Plongers du droit occidental au Moyen Âge. Aldershot (Hampsh.)-Burlington, 2006, VIII).*

¹⁴ *Dolzack G. R. Libri magistorum... S. 346.*

¹⁵ Ср.: *Gualandti G. Glossae praesentiane... Tav. II.*
¹⁶ *Ibid. P. 295.*

A en juger d'après le *sigle F*, la partie essentielle des gloses a été empruntée à l'exemplaire glosé du Digeste qui appartenait auparavant au docteur bolonais Rogerius ou Frogerius. Ce savant juriste s'est installé probablement à Saint-Gilles vers 1160. Deux ans plus tard, il était déjà mort, comme en témoigne son compatriote et, de toute probabilité, élève Placentin, qui s'est installé à Montpellier en 1162. Bien que Rogerius n'ait pas été actif longtemps dans le Midi de la France, ses activités y ont laissé une trace considérable.

On peut s'imaginer que c'est un juriste français formé dans l'entourage des élèves de Rogerius et de Placentin qui a d'abord commandé une copie du Digeste au scribe provençal et puis est venu à Bologne où il a trouvé le «*Liber magistri Rogerii*», c'est-à-dire l'exemplaire du Digeste qui appartenait jadis à Rogerius. Étant déjà suffisamment instruit, il a lui-même corrigé le texte apporté de France d'après ce modèle, tout en complétant son manuscrit des gloses tirées du manuscrit ancien.

Les corrections, aussi bien que les gloses marginales et interlinéaires sont faites d'une seule et même encre noire qui diffère visiblement de l'encre du texte premier du Digeste. Dans la même période, une main similaire a opéré avec de l'encre aussi foncée dans le manuscrit du «*Digestum Novum*» dont les débris sont conservés dans le manuscrit de la Bibliothèque Royale à Bruxelles: Ms II, 1768, f. 5-6 (le début du fragment correspond à D.41.3.27). Une dizaine des gloses, qui sont dues à cette main, est marquée par le *sigle de Rogerius* (Cf. G. Gualandi, *Op. cit.* 300, 111-112). Mais tout à fait révélateur s'est accusé le premier examen des copies du manuscrit conservé à la Bibliothèque Interuniversitaire de Montpellier, Section Médecine, sous la cote H 83. Le manuscrit contient le Codex de Justinien, son texte principal a été écrit en Italie probablement dans le XIIe siècle. Les gloses de la fin du XIIe portent principalement les *sigles de Rogerius* et parfois de Placentin. Ecrites d'une encre très noire, elles se détachent eux aussi sur la couleur brunâtre du manuscrit (cf. C. G. Mor, *Op. cit.* 148). Les observations de Carlo G. Mor font penser que ces gloses ont été ajoutées audit manuscrit en France. La main qui a écrit les gloses paraît être identique à celle qui a corrigé et enrichi des gloses le manuscrit dont est tiré notre fragment.

Un autre fragment des Archives de l'Institut d'Histoire provient probablement du manuscrit qui a été commandé à Bologne par le même personnage, qui a apporté de France la copie du *Digestum Novum*, représenté maintenant par le fragment déjà examiné. Il contient une partie de l'*Infortiatum*, notamment les paragraphes du livre 34 du Digeste (34.5.7-15). Le manuscrit, dont est tiré ce fragment, a été copié assurément à Bologne sur le modèle qui appartenait à Rogerius. Sur une page, on trouve trois fois le *sigle «R»*. Les initiales, les signes spéciaux de ce fragment sont très proches des manuscrits juridiques de la Bibliothèque Nationale de France Lat. 3919 A et Lat. 14317 qui ont été produits à Bologne au début du XIIIe siècle.

Il se peut que dans les fragments de Saint-Pétersbourg, comme dans d'autres manuscrits mentionnés ici, on observe la trace des activités du célèbre juriste français Alexandre de Saint-Gilles, qui, dans un âge déjà mûr,

est venu à Bologne où il s'est engagé comme «*reportator*» des lectures d'Azon, légiste le plus célèbre de l'époque, et a rédigé la «*Lectura Codicis*» de ce maître bolonais, tant estimé par Accurse même. Par certains compléments de sa propre invention à la «*Lectura Codicis*», il a contribué d'une manière essentielle, comme l'a démontré André Gouron, à la gloire posthume de Rogerius.

On peut considérer comme un fait fermement établi maintenant que pour ses savants commentateurs Azo usait des gloses provenant en premier lieu des manuscrits de Rogerius et de son école. C'est chez Azo que le premier propriétaire des manuscrits, dont nos fragments sont tirés, pouvait trouver les manuscrits avec des gloses de Rogerius.

Le fragment Kart. 627, nr. 9 contient un morceau des Institution de Justinien (3.19.13-21) avec le commentaire d'Accurse, célèbre élève d'Azo, connu comme «*Glossa ordinaria*». Le fragment est de quelque 50 ans postérieur au fragment contenant l'*Infortiatum*. Il illustre le spectaculaire progrès de la science juridique, aussi bien que de l'art des ateliers qui produisaient les manuscrits juridiques, durant le deuxième et troisième quart du XIIIe siècle. A chaque page, on voit quatre marges portant un commentaire touffu et bien organisé. Le fragment nous permet de compléter le tableau général de la propagation de la «*Glossa ordinaria*» par les ateliers de Bologne et des villes universitaires italiennes qui se trouvaient sous l'influence directe de Bologne. On est impressionné par la ressemblance de notre fragment au manuscrit des «*Institutiones*» produit à Bologne en 1259, qui se trouve sous la cote Ms. Lat. 2 dans la Bibliothèque de l'Université d'état à Saint-Pétersbourg.